

и философского, синергетического подходов к оценке поведения человека. Катализатором развития данного научно-исследовательского процесса, конечно, является правоприменительная (правореализационная) деятельность. Качественно новые условия жизни в обществе, с точки зрения установления личных и общественных морально-нравственных ценностей прогрессивного характера, имеют право на стабильное благотворное жизнеутверждение только лишь в режиме реального правопорядка, обеспечиваемого уровнем развитости государственности в стране. В контексте этого, с учетом существующей правовой реальности в обществе (развитие общей и вторичной преступности, проблемы сочетания законности и разумной справедливости в квалификации и наказании, несовершенство норм уголовного закона), правоприменение должно переходить на новый уровень эффективного уголовно-правового регулирования общественных отношений, складывающихся по поводу совершения преступления в целях действенного противостояния криминальной действительности и надлежащего обеспечения правопорядка [4, с. 27-28].

В этой связи абсолютно верно отмечает Фойницкий И.Я.: «следует признать, что осмысление некоторых видов преступлений и преступной деятельности (организованная и транснациональная преступность, коррупция и терроризм и др.) с прежних формально догматических позиций исчерпало себя, и любой исследователь начинает ходить по кругу, когда его задача этот круг разорвать, предложив новое видение проблемы и пути нейтрализации последствий противозаконной деятельности» [5, с. 10].

В связи со складывающимися криминологическими условиями человечество в начале XXI в. оказалось в криминальном капкане, выбраться из которого без критического пересмотра традиционных стратегий и преодоления собственной инерционности не удастся. Решение проблемы выживания потребует расширения и углубления социального контроля над многообразной и динамично меняющейся преступностью в рамках соблюдения фундаментальных прав человека. Борьба с ней в XXI в. призовет под свои знамена значительную часть не только социальной, но и естественной науки и практики.

1. Елюбаев Ж. Новый Уголовный кодекс – гарант стабильности и права // Юридическая газета, 1997, № 20.

2. Указ Президента РК №858 «О Концепции правовой политики Республики Казахстан» от 24 августа 2009 года.

3. Максименко В. Компьютеризация воскресила мечту о господстве над миром: Православие, 2000. <http://www.pravoslavie.ru/analit/global/oon.htm>

4. Мизанбаев А.Е. Обстановка совершения преступления (уголовно-правовые и криминологические аспекты): Монография. Костанай, 2008.

5. Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремным делом. М., 2000.

In this article the author tries to reveal the globalization processes, and only some of the dangerous challenges and threats of the twenty-first century. It is noted that in this sense, the twentieth century marked the beginning of the transition to a new era, but it appears the fatal end of the fork, when humanity must find answers to the challenges of the coming century. Every strategy begins with an assessment of threats, so you should properly assess the threat.

Бұл мақалада автор ғаламдық процестерді және кейбір ХХІ ғасырдың қауіпті талаптар мен қатерлерін атап өтуге тырысады. Бұл мағынада ХХ-ғасыр жана дәуірге бастама сауса, ал адамзаттылық келе жатқан жүзжылдықтың талаптарына жауап тапуы іс болған кезде оның ақыры қатерлі шиелініс түрінде көрінеді. Кезекелген бағдарлама қауіптерді бағалаудан басталады. Сондықтан да бұл қауіптерді дұрыс бағалау маңызды.

Е. Алтаев

ДОПРОС В СУДЕБНОМ ЗАСЕДАНИИ ЕГО ПОНЯТИЕ, ЗНАЧЕНИЕ И ОСОБЕННОСТИ – КАК ФАКТОР, ФОРМИРУЮЩИЙ И ОБУСЛОВЛИВАЮЩИЙ ТАКТИКУ ПРОКУРОРА ПРИ ПОДДЕРЖАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ

Правильное проведение допроса способствует объективному разрешению всего уголовного дела и вынесению объективного приговора, а также дальнейшему предупреждению преступлений и повышению доверия граждан ко всему уголовному судопроизводству. Понятие допроса рассматривалось с разных позиций. Так, В.Г. Ульянов [1, с. 175], учитывая предложение Р.С. Белкина, предлагает «рассматривать теоретическую концепцию допроса как некое криминалистическое построение», правильно, на наш взгляд, сгруппировывает научные положения и практические рекомендации в три крупных блока, каждый из которых относится к вопросам, входящим в его компетенцию. Первый блок - психологический; второй блок - правовой и нравственный; и блок третий - тактический и организационный.

В криминалистической науке о допросе чаще всего говорят как о процессе получения показаний от лица, обладающего сведениями, имеющими значение для расследуемого дела [2, с. 600], или как об одном из самых распространенных следственных действий, сущность которого заключается в получении от допрашиваемых лиц показаний о любых обстоятельствах, подлежащих установлению и доказыванию по делу [3, с. 485]. Нисколько не оспаривая выдвинутые авторами соображения, все же полагаем, что понимать допрос, таким образом, не совсем правильно. На наш взгляд, указанные выше определения не раскрывают сущности данного процесса.

В свою очередь А.Б. Соловьев полагает, что «допрос – это процессуальное средство собирания и проверки доказательств путем получения и фиксации в установленной уголовно-процессуальным законом форме от свидетелей, подозреваемых, обвиняемых, а также экспертов показаний об обстоятельствах, относящихся к предмету доказывания по расследуемому преступлению» [4, с. 9]. Похожее определение дает и Г.А. Зорин, который пишет, что «допрос – это следственное действие, предусмотренное и регламентированное УПК,

состоящее в получении управомоченным на то органом показаний от лиц, располагающих сведениями об обстоятельствах, имеющих значение для дела и подлежащих доказыванию»[5. с. 9].

А вот В.А. Образцов, считает, что допрос является средством собирания и проверки не только доказательственной, но и ориентирующей информации, которую следователь получает от допрашиваемого лица с помощью речевых и неречевых (жестов, мимики и т.п.) коммуникаций[6. с. 504].

Трудно не заметить, что вышеприведенные определения не включают в себя стадию судебного следствия, на которой тоже проводится допрос, имеющий не менее важное значение, чем на предварительном следствии. В энциклопедиях упоминается судебная стадия. Например: «допрос – это следственное или судебное действие, заключающееся в получении и закреплении (фиксации) устных сведений — показаний о существенных для данного дела обстоятельствах»[7. с. 455]. Но здесь существует некоторая неясность по поводу понимания допроса. Она заключается в том, что понимается под словом «следственный» - процессуальная стадия действия или его характер. Данная проблема нуждается в дальнейшем исследовании.

Следует сказать, что судебный допрос называется судебным в силу того, что возникает на определенной стадии уголовного процесса, а именно во время судебного разбирательства. Следственным действием он является в связи с тем, что целью его проведения является получение и проверка доказательственной информации. Действия, совершающиеся при допросе, имеют многие признаки следствия. Таким образом, характеристика данного действия как судебного указывает на стадию, а как следственного - на характер действий.

По мнению Н.И. Порубова, «сущность допроса состоит в получении от допрашиваемого информации при помощи приемов, разработанных криминалистической тактикой на основе следственной и судебной практики. А допрос можно определить как следственное и судебное действие, заключающееся в получении органом расследования или судом в соответствии с правилами, установленными процессуальным законом, показаний от допрашиваемого об известных ему фактах, входящих в предмет доказывания по делу»[8. с. 22]. Данная трактовка, на наш взгляд, отвечает требованиям сущности допроса, в которой выделяется основной признак допроса - достижение желаемого результата с помощью тактических приемов. Но и это, по нашему мнению, не охватывает всех признаков допроса.

Представляется, что полностью согласиться с определением допроса только как следственного действия нельзя. Во-первых, допрос ведется не только на стадии предварительного следствия, но и на судебной стадии. Во-вторых, судебным называть его тоже некорректно в силу того, что бремя доказывания лежит на прокуроре, который участвует в данном процессе для поддержания государственного обвинения. Называя допрос судебным действием, мы теряем роль государственного обвинения, тогда как государственный обвинитель, участвуя в данном процессе, тоже выполняет процессуальное действие. Поэтому мы полагаем, что обозначение допроса судебным действием не вполне уместно. В то же время назвать его следственным действием мы тоже не можем, поскольку слово «следствие» в своем родовом понятии означает «выяснение, расследование обстоятельств, собирание и проверка данных, связанных с преступлением».[9. с. 670] Исходя из этого, можно сделать вывод, что действия государственного обвинителя при допросе являются не только следственными, но и процессуальными, с помощью которых сведения, имеющие значение для дела, не только собираются и проверяются, но и удостоверяются. В итоге надо полагать, что, обозначив допрос как процессуальное действие, мы охватываем весь арсенал действий, совершаемых как на предварительном, так и в судебном следствии. И, конечно, будет более продуктивным обозначить допрос как процессуальный.

Некоторые авторы, затрагивая проблему допроса, отмечают, что он «является способом получения судом сведений о фактических обстоятельствах рассматриваемого им уголовного дела от лиц, которым эти обстоятельства могут быть известны либо в результате личного наблюдения, либо опосредованным путем с указанием источника своей осведомленности».[10. с. 186]

Отличие данного определения заключается в том, что в нем учитывается только роль суда, который, по мнению данного автора, получает от допрашиваемых лиц сведения о фактических обстоятельствах дела. Однако такое понимание проблемы допроса, где учитывается только роль суда, является, на наш взгляд, не совсем верным, так как допрос в суде проводится не только судьей, но и участвующими в судебном заседании сторонами.

В соответствии с ч. 32 ст. 5 УПК РФ «процессуальное действие - следственное, судебное или иное действие, предусмотренное настоящим Кодексом». А в ч. 30 ст. 7 УПК РК «процессуальные действия - действия, производимые в ходе уголовного судопроизводства в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом».

В этой связи следует подчеркнуть, что допрос проводится как на предварительном, так и в судебном следствии, в котором принимают участие и играют роль допрашивающего прокурор, защитник, подсудимый, потерпевший и другие процессуальные лица, что способствует всестороннему получению показаний от допрашиваемых лиц. В данном процессе прокурор занимает особое место, так как именно к нему переходит функция обвинения в стадии судебного разбирательства. Именно ему предоставлено право допрашивать процессуальных лиц с целью утверждения или опровержения обстоятельств дела.

Таким образом, представляется, что допрос – это процессуальное действие, проводимое на судебном и предварительном следствии лицами, выполняющими определенные функции, для получения от допрашиваемых лиц, которые в силу своей осведомленности обязаны или вправе давать показания, сведений об обстоятельствах дела и их проверки. Однако следует подчеркнуть, что в определении допроса невозможно перечислить его значимость и роль в уголовном судопроизводстве. В этой связи представляется, что для полного освещения сущности допроса целесообразно подойти с другой стороны, а точнее с позиции процессуального и тактического

обоснования, т.е. рассмотреть, насколько данный вид процессуального действия является эффективным, распространенным и обязательным.

Следует учесть, что обстоятельствами, подлежащими доказыванию, являются все обстоятельства, регламентированные в нормах уголовно-процессуального кодекса, для выяснения которых проводятся такие судебные и следственные действия, как допрос, осмотр, обыск, опознание, следственная экспертиза и т.д. В свою очередь, из этих процессуальных действий допрос является самым распространенным и наиболее эффективным. Данный тезис можно обосновать, приведя некоторые нормы уголовно-процессуального законодательства. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 74 УПК РФ, в качестве доказательств допускаются: 1) показания подозреваемого, обвиняемого; 2) показания потерпевшего, свидетеля; 3) заключение и показания эксперта; 3.1) заключение и показания специалиста; 4) вещественные доказательства; 5) протоколы следственных и судебных действий; 6) иные документы. Аналогичный перечень содержит и уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан. По нашему мнению, можно утверждать, что из перечисленных доказательств показания процессуальных лиц занимают наиболее важное место.

Р.С. Белкин подчеркивает, что, «поскольку показания являются элементом системы доказательств, их роль многогранна. Она служит самостоятельным средством доказывания и в то же время средством проверки иных доказательств, основанием для выдвижения версий и для принятия решений как с целью проверки выявленных при допросе фактических данных, так и для получения новых доказательств по ориентирам, названным допрашиваемым»[11. с. 163].

В свою очередь представляется логичным, что эти показания выступают результатом проведения допроса. Отсюда следует, что допрос является не только наиболее распространенным и эффективным процессуальным действием, но и занимает достаточно весомое место среди иных способов получения доказательственной информации.

Говоря о значимости допроса, В.А. Образцов верно, на наш взгляд, отмечает, что «допрос является не только эффективным и самым распространенным, но и во всех случаях предварительного расследования необходимым следственным действием. По уголовным делам не всегда назначаются и проводятся судебные экспертизы. Успешно осуществить расследование можно и без предъявления людей и вещей для опознания, производства следственных экспериментов и других процессуальных действий, предусмотренных УПК в качестве средств собирания доказательств. А вот без допросов ни одно уголовное дело обойтись не может»[6. С. 502]. Соглашаясь с этой точкой зрения, следует добавить, что и судебное разбирательство тоже невозможно провести без проведения такого процессуального действия, как допрос. Если учесть, что основным процессуальным действием в исследовании доказательств является проведение допроса посредством применения в нем тактических приемов, то можно с уверенностью сказать, что допрос в данном случае является важным, эффективным и самым распространенным процессуальным действием в судебном следствии.

Такой же точки зрения придерживается и Л.Е. Ароцкер. Полагая, что допрос является «основным процессуальным действием, широко проводимым судом»[12. С. 22], он также добавляет, что «допрос в суде, как и на предварительном следствии, будучи способом получения доказательств, представляет собой важнейшее процессуальное средство установления фактических данных, имеющих доказательственное значение»[13. С. 3]. С ним соглашается Н.И. Порубов, отмечающий, в свою очередь, что «в этом смысле можно сказать, что допрос – обязательное судебное действие»[8. С. 281].

В своем монографическом исследовании А.Б. Соловьев, анализируя значение допроса, пишет: «допрос является наиболее распространенным следственным действием, которое неоднократно проводится по каждому из уголовных дел, а на его результаты-показания содержатся многочисленные ссылки как в обвинительных заключениях, так и приговорах»[4. С. 9].

Это доказывает и проведенное исследование С.К. Питерцева и А.А. Степанова: в среднем около 66% протокольных материалов уголовного дела составляют протоколы допроса[14. С. 9].

Анализируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что значение проведения допроса заключается в его эффективности, распространенности, важности, весомой роли среди остальных процессуальных действий. Оно заключается в том, что допрос представляет собой собирание, проверку и оценку доказательственной информации с целью получения показаний от лиц, владеющих сведениями об обстоятельствах дела, доказывать которые следует государственному органу (прокурору, поддерживающему государственное обвинение в судебном разбирательстве).

Целесообразно подчеркнуть, что допрос как процесс, проводимый как в судебном, так и на предварительном следствии, имеет общие признаки, выражающие его сущность.

Первым общим признаком в проведении допроса на предварительном и судебном следствии является, на наш взгляд, познавательный и удостоверительный характер деятельности участников данного процесса.

Познавательная операция характерна в основном для начала уголовного судопроизводства, где еще многое неизвестно для следователя, проводящего предварительное следствие. Также она может иметь место и в судебном следствии, когда выясняются новые обстоятельства. Что касается проверочно-удостоверительной операции, то она имеет место и на предварительном следствии, однако наиболее характерна для судебного следствия в ходе исследования доказательств и принятия решений.

Познавательная и удостоверительная деятельность субъектов, производящих такие следственное и судебное действия, как допрос, упоминается в работах некоторых ученых. Так, под допросом на предварительном

следствии понимается «комплекс предусмотренных уголовно-процессуальным законом познавательных и удостоверительных операций, выполняемых следователем (лицом, производящим дознание, прокурором, начальником следственного отдела) по находящемуся в его производстве уголовному делу (в связи с выполнением отдельного поручения, в порядке осуществления функции прокурорского надзора или функции процессуального руководства предварительным следствием), с целью получения и закрепления показаний об обстоятельствах, имеющих значение для дела»[15. С. 306].

Авторы данного определения предлагают рассматривать допрос как познавательную и удостоверительную операцию, производимую на предварительном следствии следователем, но то же самое можно сказать относительно и судебного допроса. Однако имеются и отличия. Прежде всего следует отметить, что данные операции в судебном допросе совершаются не одним лицом, как полагается на предварительном следствии - следователем, а всеми участниками судопроизводства, присутствующими в судебном заседании. В их число входят судьи, присяжные заседатели, стороны обвинения и защиты. Все вышеперечисленные процессуальные лица играют определенные роли при совершении данных операций. Особенно важна данная деятельность для судьи и присяжных заседателей, так как им предстоит разрешить данное уголовное дело. Данные операции являются немаловажными и для государственного обвинителя, совершая их, он выявляет те моменты, которые не заметил следователь при проведении предварительного расследования и которые могут быть использованы для выяснения обстоятельств дела.

Допрос как на предварительном, так и на судебном следствии является процессуальным средством собирания и проверки доказательственной информации. Данный признак допроса, по нашему мнению, является самым главным, в котором и заключается цель его проведения.

А.Б. Соловьев, рассматривая допрос как процессуальное средство собирания и проверки доказательств, включает в него также фиксацию. По его мнению, «допрос – это процессуальное средство собирания и проверки доказательств путем получения и фиксации в установленной уголовно-процессуальным законом форме от свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых, а также экспертов показаний об обстоятельствах, относящихся к предмету доказывания по расследуемому делу».[4. С. 9] На наш взгляд, следует согласиться с включением в определение допроса фиксации. При этом необходимо отметить, что фиксация не является основным признаком допроса, отличающим его от других следственных действий, поскольку обязательной и порядком фиксации того или иного рода следственных действий является важным и общим действием. Представляется, что данный автор при даче определения допроса, выделив фиксацию как важный элемент его производства, оставил без внимания другие немаловажные признаки, раскрывающие сущность допроса.

Одним из таких признаков, по нашему мнению, выступает информационная сущность допроса, состоящая в том, что основной его целью является получение информации от допрашиваемых лиц. В связи с этим следует подчеркнуть, что информация, получаемая при допросе, имеет свои особенности, которые отделяют его от остальной информационной деятельности. Прежде всего, необходимо отметить, что информация, полученная в ходе допроса, является полученной в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством. Субъектом ее получения выступает ограниченный круг процессуальных лиц. Цель получения такой информации заключается в установлении обстоятельств уголовного дела.

Следует подчеркнуть, что информация, получаемая в ходе допроса, полнее, чем просто словесные описания фактов, присутствующих в материалах дела. В связи с этим следует, на наш взгляд, согласиться с В.М. Текутьевым, который считает, что «информация в процессе допроса значительно емче, чем только словесное описание факта, события допрашиваемым. Она содержится и передается внешним обликом допрашиваемого, его поведением, особенностями речи, психическим состоянием и подразделяется на информацию об: а) интересующем следствии событии, факте (преступлении); б) источнике передачи устного сообщения об этих фактах, событиях (допрашиваемом)»[16. С. 9].

Следует добавить, что получаемую информацию при допросе условно можно разделить на два вида - вербальную и невербальную. При этом первый вид составляет, в основном, доказательственная информация, а второй – информация способствующего характера. Однако следует отметить, что невербальный вид информации в некоторых случаях может играть важную роль, поскольку с ее помощью допрашивающий может целенаправленно применить тактические приемы к допрашиваемому в целях получения более достоверной информации вербального характера. В этой связи можно сделать вывод, что оба вида информации имеют важное значение.

Следует также подчеркнуть невозможность фиксации невербальной информации в протоколе допроса.

Необходимо отметить, что еще одним немаловажным признаком допроса, определяющим его сущность, является информационное взаимодействие между его участниками. Так, В.А. Образцов и С.Н. Богомолов, указывая на данный признак, пишут, что «допрос является одним из процессуальных видов информационного взаимодействия, межличностного общения и обмена информацией двух главных действующих лиц – допрашивающего и допрашиваемого»[17. С. 14].

По нашему мнению, следует полностью согласиться с указанной точкой зрения, поскольку допрос представляет собой не одностороннее получение информации, а обмен информацией. Между тем надо подчеркнуть, что в процессе всего судопроизводства наибольший интерес представляет именно информация, полученная из уст допрашиваемого, а заданные в ходе данного процесса вопросы тоже не имеют второстепенного значения. Таким образом, можно сделать вывод, что должностные лица, проводящие допрос, проверяют показания допрашиваемого, их относимость к делу и достоверность путем постановки контрольных вопросов,

предъявления иных доказательств, имеющихся в материалах дела. При этом целью допроса является получение необходимой информации или, иначе говоря, относимые и достоверные сведения, а также необходимость тем самым уловить логику или модель совершенного преступления. Надо полагать, что допрос представляет собой взаимодействие, цель которого заключается в получении и проверке информации.

Но данный признак допроса не является единственным. Наряду с ним можно выделить такой признак, как вербальность, также имеющий особое значение в силу того, что допрос ведется устно и словесно.

По мнению С.К. Питерцева и А.А. Степанова, «допрос – это следственное действие, относящееся к числу вербальных, т.е. устных, словесных, осуществляемых в форме беседы (общения), порядок, условия проведения и оформления результатов которой определяются процессуальным законом»[14. С. 8]. Анализируя данное определение, авторы пишут, что «таким образом, допрос – это тщательно регламентированная законом специальная процедура, с помощью которой уполномоченные на то лица получают от граждан показания – информацию (сведения, данные) о расследуемом преступлении и связанных с ним событиях»[14. С. 8].

Данное определение не противоречит сущности допроса, но, по нашему мнению, не дает полного представления о нем. В этом определении отражается характеристика допроса как следственного действия, а также такой его признак, как вербальность. Но вместе с тем в нем отсутствуют такие выше проанализированные нами немаловажные признаки допроса, как информационное взаимодействие и характеристика допроса как способа собирания и проверки доказательств. Следует отметить, что при определении допроса как следственного действия значительно сужается его применение, которое рассматривалось выше. Кроме того необходимо сказать, что данные авторы, выделяя вербальность допроса, упускают из виду невербальную информацию, которая играет немаловажную роль в данном процессе.

Таким образом, из всего вышеизложенного следует, что все перечисленные авторы, рассматривая допрос, учитывают те или иные признаки данного процесса, которые, по их мнению, считаются более важными. В связи с этим следует подчеркнуть, что признаки, выделяемые разными авторами, на наш взгляд, не противоречат, а, наоборот, дополняют друг друга. Несомненно, что все перечисленные признаки имеют право на существование в понимании допроса, поскольку являются неразрывными с сущностью данного процесса.

Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать вывод, что допросы, проводимые на предварительном и судебном следствии, имеют общие признаки. К ним относятся:

- процессуальное действие, проводимое на стадии судебного и предварительного следствия;
- познавательная и удостоверительная деятельность специально уполномоченных должностных лиц;
- использование не противоречащих закону тактических приемов, разработанных криминалистической наукой;
- информационное взаимодействие двух или более процессуальных лиц (допрашиваемого и допрашивающего);
- способ получения и проверки доказательственной информации;
- вербальность, т.е. словесность и устность;
- информационная сущность.

Таким образом, учитывая данные признаки, можно сделать вывод, что допрос - это процессуальное действие, проводимое на стадиях судебного и предварительного следствия, представляющее собой познавательную и удостоверительную деятельность специально уполномоченных должностных лиц, с использованием не противоречащих закону тактических приемов, разработанных криминалистической наукой, посредством которого, информационно взаимодействуя, могут быть получены и проверены с точки зрения их относимости и достоверности показания лиц, осведомленных о совершенном преступлении, а также относящиеся к делу сведения, и целью которого является разрешение уголовного дела.

Следует также подчеркнуть, что, помимо общих признаков, между допросом на стадии судебного следствия и допросом на предварительном следствии существует и отличительные черты, которые и делает специфичным тактику прокурора при производстве допроса в судебном заседании, по сравнению с тактикой следователя при производстве допроса на предварительном следствии.

Данной проблемы касаются большинство авторов, пишущих о производстве допроса в судебном следствии (Л.Е. Ароцкер, Н.И. Порубов, С.К. Питерцев, А.А. Степанов, О.Я. Баев, Е.А. Мирошниченко, М.Г. Зорина, В.Г. Ульянов, Ю.В. Корневский, И.В. Блинова, Е.М. Варнаховская, М.В. Давыдова, В.П. Любушкина), акцентируя внимание на тех моментах, которые, по их мнению, отличают производство допроса в судебном следствии от допроса на предварительном следствии.

Если рассматривать работы, посвященные данной проблеме, в хронологическом порядке, то следует начать с Л.Е. Ароцкера, который внес немалый вклад в решение проблемы определения понятия допроса в суде. В первую очередь, автор обращает внимание на предмет судебного допроса. По его мнению, «на предварительном следствии нередко он (*предмет допроса*) более широкий, поскольку в начальной стадии расследования, проверяя несколько версий, следователь вынужден выяснять обстоятельства, и не относящиеся к делу. В подобных случаях предмет судебного допроса оказывается более узким, так как его пределы очерчены обстоятельствами дела, сформулированными в обвинительном заключении. Но он может быть и шире, чем на предварительном следствии. Это происходит, например, тогда, когда суд проверяет новую версию, не совпадающую не только с версией обвинения, но и с другими версиями, проверявшимися при расследовании»[13. С. 4].

Добавим к этому, что предмет допроса уточняется по конкретному уголовному делу. Правильное определение предмета допроса повлияет на весь последующий результат.

Схожего мнения относительно пределов предмета допроса в судебном заседании придерживается Н.И. Порубов, который пишет, что «судебный допрос проводится, как правило, в отношении обстоятельств, уже бывших предметом изучения предварительного следствия, и поэтому круг вопросов, подлежащих выяснению в суде, может быть уже круга вопросов, решаемых на предварительном следствии»[8. С. 282]. К такому выводу данный автор приходит исходя из ст. 254 УПК РСФСР, в которой говорится, что «судебное разбирательство дела в суде производится только в отношении обвиняемых и лишь по тому обвинению, по которому они преданы суду».

Кроме того, согласно ч. 1, 2 ст. 252 УПК РФ, «судебное разбирательство проводится в отношении обвиняемого лишь по предъявленному ему обвинению. Изменение обвинения в судебном разбирательстве допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту». Схожая норма присутствует и в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан. Так, в соответствии с ч. 1, 2 ст. 320 УПК РК, «главное судебное разбирательство производится только в отношении подсудимого и в пределах того обвинения, по которому он предан суду. Изменение обвинения допускается при условии, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту».

Вышеизложенное показывает, что прокурор, по сравнению со следователем, ограничен при определении пределов предмета допроса, что, в свою очередь, влияет на его тактику. Для прокурора уже на стадии подготовки к поддержанию государственного обвинения становится ясным предмет допроса, поскольку следователь при производстве предварительного следствия выяснил и очертил его пределы. Отсюда получается, что предмет допроса в судебном заседании является относительно известным для прокурора.

В связи с этим возникает вопрос: может ли повлиять специфичность предмета допроса в судебном заседании на тактику прокурора? На наш взгляд, ответ должен быть положительным, поскольку определенность предмета допроса автоматически делает его тактику более целенаправленной, нежели у следователя.

Однако дополнительно к основному предмету допроса прибавляются косвенные обстоятельства. Одним из таких обстоятельств может быть, например, выяснение причин изменения показаний подсудимым в случае, если он, будучи обвиняемым, менял показания. Или в случае, когда подсудимый, будучи обвиняемым, давал показания, которые, по предположению прокурора, наиболее соответствуют действительности, а в суде кардинально меняет прежние показания, ссылаясь на различные причины. В этом случае прокурору предстоит выяснить суть изменения показаний. В последнее время ситуации такого характера на практике, к сожалению, встречаются все чаще, что, в свою очередь, делает проблематичной тактическую борьбу прокурора. На наш взгляд, прокурору в таких ситуациях необходимо предпринять решительные действия, что будет способствовать убеждению суда в несостоятельности измененного показания. Конечно, в действиях прокурора не должно быть предвзятости. И в этой связи ему следует быть внимательным и критично относиться к своим решениям.

А.Л. Ривлин, в свою очередь, считает, что «предметом допроса могут быть отношения между подсудимым, потерпевшим и свидетелем, проверка законности процессуальных действий и все другие данные, имеющие значение для дела»[18. С. 101-112]. Частично соглашаясь с данным высказыванием, следует добавить, что знание об отношениях между перечисленными лицами дает возможность удостовериться в объективности их показаний. В то же время нельзя, на наш взгляд, согласиться с данным автором о включении в предмет допроса проверки законности процессуальных действий, поскольку проверка данных действий в ходе допроса не совершается, а выяснение законности процессуальных действий не является целью допроса, оно имеет лишь сопутствующий характер. Оно производится иным образом. Так, например, прокурор в надзорном порядке проверяет законность процессуальных действий при расследовании преступления следователем или дознавателем. Если в ходе судебного рассмотрения выясняется, что одно из следственных действий было проведено с нарушением требований процессуального законодательства, под которыми понимается соблюдение материальных и процессуальных норм, то полученные результаты будут считаться недопустимыми и не могут быть положены в основу обвинения.

Известно, что процедуры проведения допроса на судебном и на предварительном следствии отличаются друг от друга, на что в свое время правильно обратил внимание Л.Е. Ароцкер. По его мнению, «процессуальная природа допроса не изменяется от того, что он проводится в суде, но формы и тактические приемы его проведения имеют свои особенности, определяемые, во-первых, специфическими процессуальными условиями и обстановкой судебного следствия, во-вторых, своеобразием показаний подсудимых, свидетелей и потерпевших, обусловленным тем, что они, как правило, в суде дают показания после того, как их уже допрашивал следователь»[13. С. 4].

Отсюда получается, что специфичность процессуальных условий влияет на тактику, с чем следует согласиться и остановиться на них более детально.

Первым среди этих условий можно назвать публичное производство допроса в судебном заседании. При производстве допроса в судебном заседании, как известно, участвует множество лиц, по сравнению с предварительным следствием. На предварительном следствии, за редким исключением, участвует, кроме допрашиваемого, только сам следователь. А при производстве допроса в судебном заседании участвует и сторона обвинения, и сторона защиты, председательствующий и другие лица. Конечно же, эта особенность влияет на тактику прокурора. Как правильно заметили по этому поводу некоторые ученые, «во время судебного допроса, помимо допрашивающего, в зале суда присутствуют другие лица, тем самым «судебный допрос лишается одного из важнейших условий интимности обстановки, способствующей установлению психологического контакта с допрашиваемым и создающей атмосферу для доверительной «исповедальной» беседы»[14. С. 78-82]. Соглашаясь

с данными авторами, следует отметить, что установление психологического контакта является немаловажным в тактике прокурора. Именно проблематичность его установления делает его специфичным. В данном случае прокурору следует, учитывая данную проблему, решить ряд задач, на которые обратил внимание В.Г. Ульянов. По его мнению, «с самого начала обращения к допрашиваемому должно ликвидировать его настороженность, скованность, демонстрировать внимательность, объективность»[1.С.179]. Именно достижение этих результатов предполагает благополучный результат.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что публичность делает проблематичным установление психологического контакта, но, тем не менее, следует отметить, что проблематичность установления психологического контакта при производстве допроса не означает, что его вообще невозможно достичь. Чтобы при производстве допроса достичь благополучного результата, прокурору следует быть очень осторожным, показывать свою высокую профессиональность, а также показать, что в его действиях нет предвзятости, и что он критично относится к выводам следователя.

Следующим из процессуальных условий производства допроса в судебном заседании, делающим его специфичным, является состязательность процесса. Именно при производстве допроса в судебном заседании она ярко выражена по сравнению с предварительным следствием.

При производстве допроса в судебном заседании принимают активное участие все участники процесса, тем самым отстаивая позицию стороны обвинения - государственный обвинитель, потерпевший, гражданский истец и его представители, а также представляющие права защиты - адвокат-защитник подсудимого, подсудимый, гражданский ответчик и его представители. На предварительном следствии допрос ведется следователем как единственным должностным лицом, которое имеет право проводить допрос, за редким исключением, когда присутствуют защитники, педагоги, психологи и специалисты различных наук, техники, искусства и ремесел. При этом они играют роль способствующих правильному проведению данного процесса. Таким образом, можно сказать, что активное участие сторон в судебном допросе выражает его специфику.

Кроме того, все нормы уголовно-процессуального законодательства, регулирующие производство допроса в судебном заседании, показывают, что сторонам предоставлены равные возможности и права допросить допрашиваемого (ч. 1 ст. 275, ст. 277, ч. 3 ст. 278, ч. 1, 2 ст. 282 УПК РФ, а также ч. 1, 2 ст. 348, ч. 1 ст. 350, ч. 3 ст. 351, ч. 3 ст. 355 УПК РК), где активные действия в проведении допроса совершаются сторонами.

Специфичность судебного допроса также выражается в том, что на предварительном следствии следователь (за исключением некоторых случаев, когда он участвует в расследовании многоэпизодных преступлений и преступлений, совершенных несколькими лицами, где может назначаться группа следователей. При этом они придерживаются однолинейной позиции, которая понимается как уголовное преследование) допрашивает без участия противоположных сторон, т.е. ему (или им) никто не будет противоборствовать. В данном случае под противоборством подразумевается равное положение сторон, а не противодействие следствию подозреваемым или обвиняемым, осуществляемое путем дачи ложных показаний.

В судебном же следствии участвуют две противоборствующие равноправные стороны, которые, отстаивая свои позиции, выдвигают свои версии совершенного преступления и тем самым относительно этого допрашивают лиц посредством применения тактических приемов.

Судья, как председательствующий, следит за данным процессом, обращая внимание на исследование доказательств сторонами, и регулирует данный процесс.

Допрос на судебном следствии проводится в отношении тех же процессуальных лиц, что и на предварительном следствии. Однако следует отметить, что он не является одномоментным, т.е. все допросы не проводятся подряд в один момент, и все лица не участвуют вместе в одном допросе. Исключением является такой специфичный вид допроса, проводимого на предварительном следствии, как очная ставка, проводимая, в свою очередь, в отношении только двух лиц, показания которых противоречат друг другу. Целью такого допроса является выяснение истинного, т.е. получение новых показаний, которые более соответствуют логике совершенного преступления. При проведении судебного допроса может присутствовать и подсудимый, и потерпевший, а также свидетели, которые дали показания. Присутствие этих процессуальных лиц необходимо при проведении судебного допроса, известного как «шахматный допрос», который отличается по способу проведения от других видов допроса. О нем будет сказано ниже, в отдельном параграфе.

Еще одной особенностью производства допроса в судебном заседании является его относительная кратковременность.

Продолжительность производства допроса в судебном заседании в уголовно-процессуальном законодательстве четко не указывается. Это означает отсутствие ограничения продолжительности допроса. В этой связи некоторые ученые отмечают, что «при допросе в суде прокурор, как и иные участники судебного разбирательства, не ограничен ни количеством вопросов, ни временем, в течение которого может их задавать»[19. С. 28].

Вместе с тем следует заметить, что на практике, по сравнению с производством допроса на предварительном следствии, судебный допрос относительно кратковременен. В большинстве случаев он длится в среднем не больше часа, также встречались случаи, когда он занимал не больше 10-15 минут. Такой факт констатируют и некоторые другие ученые, по мнению которых, «если на предварительном следствии допрос может длиться несколько часов, а при необходимости – с соответствующими перерывами – и несколько суток, то на суде по одно-двух эпизодному делу он продолжается, за редким исключением, не более получаса»[14. С. 78-82]. Возникает вопрос: почему производство допроса в судебном заседании столь кратковременно, нежели

производство допроса на предварительном следствии? Причиной такой кратковременности производства допроса в суде заключается в том, что уголовно-процессуальным законодательством четко регламентирована очередность допрашивающих. Сжатый предмет допроса, а также подготовленность прокурора и остальных участников создает целенаправленность их действий, что в свою очередь обуславливает официальность этого процесса. Все этого способствует тому, что данный процесс протекает быстро и занимает очень краткое время.

Эта особенность производства допроса в судебном заседании показывает, что тактическое проведение прокурора является только частью айсберга. И поэтому данному действию предшествует подготовка. И в этой связи перед началом судебного разбирательства прокурору необходимо подготовиться, заранее запланировав и скомпоновав свои действия, в связи с коротким промежутком времени, в котором проходит данный процесс. Он должен всесторонне исследовать и получить показания допрашиваемого, связанные с обстоятельствами дела, за маленький промежуток времени. Упущение малейшей детали приведет к неполноте всего проведенного действия государственным обвинителем и отразится на результате рассмотрения всего уголовного дела. Именно тщательная подготовка прокурора к производству допроса в судебном заседании определяет результативность и целенаправленность его тактики.

Также отличие производства допроса заключается в разном положении следователя и государственного обвинителя. Анализируя нормы уголовно-процессуального законодательства, можно сделать вывод, что при выборе действий и решений следователь более свободен, нежели прокурор в суде.

Известно, что выбор места и времени при производстве допроса на предварительном следствии является тактически значимым элементом всей тактики для следователя. У прокурора, в свою очередь, отсутствует такая возможность при производстве допроса в судебном заседании.

Производство допроса в судебном заседании также отличается от допроса на предварительном следствии порядком проведения данного процесса. В уголовно-процессуальном законодательстве четко регламентирован порядок проведения допроса каждого участника в судебном заседании. Каждому предоставлено свое время задавать вопросы допрашиваемому для получения нужной для конкретного лица информации.

Существуют и другие особенности, на которые обратил внимание Н.И. Порубов. По его мнению, отличие производства допроса в судебном заседании от производства допроса на предварительном следствии состоит в таких основных принципах судебного разбирательства, как непосредственность, устность и непрерывность [8. С. 282]. На наш взгляд, весьма сомнительно считать эти условия отличительными от условий производства допроса на предварительном следствии, поскольку и на предварительном следствии показания получают от первоисточника, так как, в противном случае, они не являлись бы источником доказательств, что в свою очередь также является непосредственностью. Что касается устности, то следует отметить, что допрос, в какой бы стадии он ни проводился, проходит вербально.

Следует также отметить, что именно в силу условий непосредственности государственному обвинителю предстоит совершать действия, заключающиеся в том, что, представляя интересы государства, предлагая порядок исследования доказательств и активно участвуя в этом исследовании, он демонстрирует свою профессиональность и компетентность.

Непосредственность судебного разбирательства заключается в том, что суд, рассматривающий дело и выносящий решение (приговор), должен в неизменном составе ознакомиться со всеми материалами дела, непосредственно исследовать доказательства, проверить их в судебном заседании с предоставлением подсудимому, потерпевшему, гражданскому истцу и ответчику, а также другим участникам процесса возможности участвовать в этом.

Непрерывность судебного разбирательства, в свою очередь, предполагает, что до конца рассмотрения начато дела рассмотрение других дел этим составом суда не начинается, решение (приговор) должно быть вынесено непосредственно по окончании судебного разбирательства и объявлено после совещания судей.

Устность судебного разбирательства выражается в том, что дача участниками процесса объяснений (заявлений, показаний, заключений) производится в устной форме, даже если ранее те же сведения были сообщены суду в письменном виде [7. С. 492]. Следует подчеркнуть, что непосредственность и непрерывность является спецификой судебного допроса. Что же касается устности, то она не является его отличием от допроса на стадии предварительного следствия.

Следующим аспектом нашего исследования является отдаленность во времени судебного допроса от события преступления. С.К. Питерцев и А.А. Степанов отмечают, что «допрос в суде, в сравнении с допросом на предварительном следствии, существенно отдален во времени от события преступления», пишут, что «это приводит к тому, что допрашиваемый забывает детали, частные обстоятельства преступления, о которых он говорил в прежних показаниях. Сведения о фактах теряют былую четкость, появляются «провалы», особенно в показаниях о последовательности событий. Не исключается восполнение забытых моментов домыслами, что порождает противоречия, ослабляющие ценность прежних показаний, чем, конечно же, не преминет воспользоваться защита» [14. С. 79-80]. Соглашаясь с данным высказыванием, добавим, что государственному обвинителю придется учитывать и этот фактор, который при производстве допроса на суде будет влиять на степень достоверности и полноты показаний. Государственный обвинитель должен иметь целый арсенал тактических приемов, которые будут способствовать тому, чтобы допрашиваемое лицо вспомнило об обстоятельствах, относимых к уголовному делу, когда оно оказалось в данном промежутке времени. Своеобразно отмечает и А.Р. Ратинов, что «показания их к этому моменту проходят такие стадии формирования: получение, накопление и обработка информации, ее запечатление, сохранение и реконструкция, воспроизведения, словесное

оформления и передача информации при допросе следователем, затем, через какое то время, повторное, новое свидетельствование в суде»[20. С. 176-195]. Отсюда и вывод, что прокурору следует учитывать и эту особенность при производстве допроса.

В связи с этим Л.Е. Ароцкер подчеркивает, что следователь в ходе допроса может использовать все имеющиеся в деле доказательства для изобличения обвиняемого, поскольку обвиняемый не всегда знает, какими доказательствами располагает допрашивающий. Суд же имеет дело с подсудимым, неоднократно допрашивавшимся следователем, знакомым со всем доказательственным материалом, имеющимся в деле[13. С. 5].

Допрос в суде, как и на стадии предварительного следствия, подразделяется на четыре стадии: вводная, свободный рассказ или основные показания, вопросно-ответная, фиксация. Все перечисленные стадии допроса в суде имеют специфику тактического, организационного и процессуального характера. Уголовно-процессуальным законом четко регламентировано положение и условия проведения вышеназванных стадий допроса в суде.

Вводная стадия судебного допроса включает в себя такие процессуальные действия, как объяснения прав и обязанностей, выяснение явки допрашиваемого, обеспечение технико-криминалистическими средствами и т.п. Объяснение прав и обязанностей допрашиваемых ложится на председательствующего судью. Согласно ст. 267 УПК РФ, «председательствующий разъясняет подсудимому его права в судебном разбирательстве, предусмотренные ст. 47 УПК РФ». Аналогичный подход содержится и в уголовно-процессуальном законодательстве УПК РК.

Под обеспечением технико-криминалистическими средствами процесса подразумевается использование таких средств в ходе проведения судебного допроса. Так, например, в необходимых случаях применяются проигрыватели, аудио- и видео-носители в целях предъявления доказательств и их исследования. Представляется, что с целью наиболее эффективного использования времени конкретные технико-криминалистические средства, которые могут быть применены в нужный момент, должны быть подготовлены заранее.

Во время свободного рассказа допрашиваемое лицо дает показания о сведениях, которые стали ему известны по стечению обстоятельств. Показания должны включать ту информацию, которая относится к рассматриваемому уголовному делу.

Самым ответственным моментом, по нашему мнению, из всех стадий данного процесса следует считать вопросно-ответную, поскольку на данной стадии реализуются решаемые задачи защиты, обвинения и суда, которые заключаются в выяснении обстоятельств дела.

При этом следует отметить, что вопросно-ответная стадия судебного допроса отличается от вопросно-ответной стадии допроса на предварительном следствии тем, что она производится сторонами в суде, в том числе и стороной защиты.

Стадия фиксации допроса в судебном следствии отличается способом оформления показаний. На предварительном следствии показания фиксируются в отдельном процессуальном документе (например, в протоколе допроса обвиняемого, протоколе допроса потерпевшего и т.д.). В судебном же заседании допрос не фиксируется в отдельном документе, а заносится вместе с остальными действиями в протокол судебного заседания. Фиксацию в судебном заседании выполняет отдельное процессуальное лицо. Известно, что этим лицом является секретарь.

Для выяснения того, какие проблемы возникают в связи с фиксацией секретарем, наряду с остальной исследовательской деятельностью нами были изучены материалы уголовных дел, хранящиеся в архивах городских и районных судов. В связи с этим следует отметить, что в некоторых протоколах судебного заседания не просматриваются полностью все действия государственного обвинителя и других лиц, которые обычно осуществляются. Возникает вопрос: в чем причина? На наш взгляд, существует две наиболее вероятных причины. Первая из них связана с тем, что не все действия, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством, были реализованы в ходе судебного разбирательства уголовного дела. При этом необходимо отметить, что не эта причина послужила бедности информации о производстве допроса, находящейся в протоколе судебного заседания, поскольку, далее просматривая материалы дела, мы увидели произнесенную в судебном заседании речь государственного обвинителя, которая в свою очередь выглядела намного полнее. Для полного уяснения этого вопроса нами была проведена беседа с сотрудниками органов прокуратуры, поддерживающих государственное обвинение, в результате которой нам стало известно, что они сами иногда страдают от такой халатности секретарей. Было выяснено, что в некоторых случаях они замечали несоответствия их действий, произведенных в судебном заседании в целом и в допросе подсудимого, в частности, с протоколом судебного разбирательства. Исходя из этого, можно сделать вывод, что действия государственного обвинителя не в полном объеме протоколируются секретарем.

Суммируя изложенное, можно прийти к выводу, что секретари на практике не всегда выполняют свои обязанности полно и всесторонне, т.е. протоколируют не все действия, происходящие на данной стадии.

Такой же вывод подтверждает и несовпадение проанализированных нами протоколов судебных заседаний с личным наблюдением за происходящим в этой стадии (диссертант лично наблюдал за происходящим более 60 уголовных дел, рассматриваемых в Кызылординском городском суде).

Исходя из всего вышесказанного, можно прийти к выводу, что особенности производства допроса в судебном заседании, отличающие его от допроса на предварительном следствии, влияют на тактику прокурора при проведении судебного допроса. К таким отличиям, проанализированным выше, относятся: 1) предмет допроса в судебном заседании ограничен в рамках обвинительного заключения; 2) публичность; 3) отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве упоминания о продолжительности времени допроса (на предварительном

следствии продолжительностью не более восьми часов); 4) относительная скоротечность допроса в судебном заседании; 5) относительная скоротечность; 5) различные позиции и интересы участников производства допроса; 6) зачастую имеет место отдаленность во времени от совершенного преступления; 7) официальный характер; 8) преобладание большой значимости невербальной информации; 9) одномоментный характер; 10) отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве упоминания о свободном рассказе; 11) проблематичность установления психологического контакта; 12) проблематичность применения тактических приемов, разработанных криминалистической наукой; 13) особенности фиксации показания процессуальных документов; 14) непосредственность, непрерывность.

1. Ульянов В.Г. Государственное обвинение в российском уголовном судопроизводстве: процессуальные и криминалистические аспекты / В.Г. Ульянов. М.: Олма пресс. 2002.
2. Белкин, Р.С. Криминалистика. М., 2003.
3. Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 1999.
4. Соловьев, А.Б. Процессуальные, психологические и тактические основы допроса на предварительном следствии. / А.Б. Соловьев. – М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2002.
5. Зорин, Г.А. Руководство по тактике допроса. Учебно-практическое пособие / Г.А. Зорин. – М.: Юрлитинформ, 2001.
6. Криминалистика: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. В.А. Образцова. – М.: Юрист, 1999.
7. Большая советская энциклопедия. Том 8. М., С. 455.
8. Порубов Н.И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. / Н.И. Порубов. – Минск, 1973.
9. Ожегов, С.И. Словарь русского языка. 1978. С. 670.
10. Настольная книга судьи. Рассмотрение уголовных дел в суде первой инстанции / Алексеев В.Б., Ароцкер Л.Е., Божьев В.П., Бойков А.Д., и др.; Редкол.: Горкин А.Ф., Куликов В.В., Перлов И.Д., Радутная Н.В. – М.: Юрид. лит., 1972.
11. Белкин Р.С. Очерки криминалистической тактики : Учеб. пособие / Р. С. Белкин. Волгоград: ВСШ, 1993.
12. Ароцкер, Л.Е. Шире использовать криминалистику в суде. «Советская юстиция», 1960, № 11,
13. Ароцкер, Л.Е. Тактика и этика судебного допроса / Л.Е. Ароцкер. – М.: Юрид. лит., 1969.
14. Питерцев, С.К., Тактика допроса. / С.К. Питерцев, А.А. Степанов. – СПб: Питер, 2001.
15. Руководство для следователей. / Под ред. Н.А. Селиванова, В.А. Снеткова. М., 1998. (автор главы 18 – С.Ф. Шумилин).
16. Текутьев В.М. Информационное сущность допроса и его значение для расследования таможенных преступлений, автореф. дис. к.ю.н., М. 2006.
17. Образцов, В.А. Допрос потерпевшего и свидетеля на предварительном следствии. / В.А. Образцов, С.Н. Богомолов – М.: Омега-Л, ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2003.
18. А.Л. Ривлин, предмет допроса в советском уголовном процессе, Ученые записки Харьковского юридического института, вып. 2, Харьков, 1940.
19. Участие прокурора в судебном допросе. / Авт. сост. И.В. Блинова, Е.М. Варнаховская, М.В. Давыдова, В.П. Любышкина. – Иркутск, Изд-во Иркутского института повышения квалификации прокурорских работников. ГП РФ. 2004.
20. Ратинов, А.Р. Судебная психология для следователей. учебное пособие. / А.Р. Ратинов. – М.: Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел. 1967

This article is devoted to the problem of interrogation during the court session and the importance of formation the tactics of public prosecutor in this process and detailed analysis of its peculiarities. To determine the matter of interrogation the author used the judicial statistics, archives, questionnaire and the carried out analysis is summed up.

Бұл мақалада сот отырысында жауап алу мәселесі, оның ішінде бұл процесстің мемлекеттік айыптаушының тактикасын қалыптастырудағы маңыздылығы, оның ерекшелігі туралы жан жақты талдау жүргізеді. Мақала жауап алу, мәселесін анықтау үшін автор сот статистикасына, архивтегі іс материалдар, құқық қорғау қызметкерлерінен алынған анкеталық жауаптарға негіздей отырып, және өндірістік тәжірибеге сүйене отырып мәліметтік анализ жасады.

А.Е. Керімқұлов

КЕДЕН ТӨЛЕМДЕРІ МЕН АЛЫМДАРЫН ТӨЛЕУДЕН ЖАЛТАРУ ҚЫЛМЫС ҚҰРАМЫН САРАЛАУДЫҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Жалпы қылмыс туралы сөз болғанда, оның ең бастапқы сатысынан орын алатын негізгі мәселе – қылмысты саралау екені баршамызға мәлім. Белгілі бір іс-әрекетті қылмыс деп табуға, жауапкершілікке тартуға, жаза тағайындауға, оны өтеуге, жауапкершілік пен жазадан босатуға, тағы басқа мәселелерді шешуде қылмысты саралаудың маңыздылығы ерекше. Яғни, қылмысты саралау қоғамға қауіпті іс-әрекеттерді тез арада ашуға бағытталған үздіксіз де тұрақты зерттеуді қажет етеді. Қылмысты саралау үшін – қылмыс құрамының элементтерін құрайтын белгілерді терең, жан-жақты, толық ашып жүзеге асыруда қажеттілігі аса зор.

Қылмысты саралау қылмыстық құқық ғылымының маңызды және жиі қолданылатын ұғымның бірі болып табылады.

Саралау – яғни, кейбір құбылыстарды (латын тілінің «qualis» деген сөзінен «сапа» деген мағынаны білдіреді) оның сапалы белгілері, қасиеттері бойынша қандай да бір түрлерге, санаттарға, топтарға жатқызу. Құқық саласында қылмысты саралау деп – жасалған қылмыстың белгілерін құрайтын, қылмыстық- құқықтық нормаларға сәйкес көрсетіп, оған заңдылық баға беру дегенді білдіреді. Қылмыстың сараланған белгілері - қылмыстық құқықтың ең күрделі кешендік институты. Құқық теориясында кешендік институтты екінші құқықтық білім, еселенген құқықтық материал ретінде ұғу керектігі қабылданған.

Сот тәжірибесінде кеден төлемдері мен алымдарын төлеуден жалтару қылмыстарына қатысты заңсыз және негізсіз үкімдер шығарылу фактілері жиі кездеседі. Себебі, кейбір жағдайларда қылмыстық іс материалдары соттармен үстірт зерттеледі, дәлелдемелерді бағалау барысында қателер жіберіледі немесе материалдық және процессуалдық заңнамаларды дұрыс емес қолдану жиі орын алып отыр.